

Линь Хуань испытывала облегчение: раз император здесь, с маленькой принцессой всё должно быть в порядке.

Вскоре во дворе послышались шаги. Никаких докладов евнухов, никаких предупреждений — в комнату вошел мужчина в ярко-желтом императорском халате.

Его рукава развевались на ветру. Когда император переступил порог, Гуйхуа увидела его: приподнятые к вискам брови, глаза черные, как оникс, в которых мерцал глубокий, непостижимый свет. Он излучал величие небожителя и врожденное благородство, от него исходила аура властелина, способного потрясти мир.

Это был Фэн Юньцзэ, двадцать третий император династии Тяньхуа.

О ночном небесном знамении знали все. Фэн Юньцзэ как раз работал с докладами в кабинете, когда к нему внезапно попросился на прием астролог. Он сообщил о явлении и прямо указал: место рождения огненного феникса — холодный дворец.

Фэн Юньцзэ на пару секунд замер. Он... казалось, уже целую вечность не заходил сюда. Боялся ли он, или просто не хотел — он и сам не мог сказать наверняка.

Лишь переступив порог и увидев женщину, которую когда-то носил на руках, лежащую на кровати в жалком состоянии, среди пятен крови, оставшихся после родов — ярко-красных, режущих глаз, — он вздрогнул.

Его зрачки сузились.

Первое, что он произнес, было:

— Позвать лекаря!

Гуйхуа долго смотрела на него, а затем, обессилев, медленно закрыла глаза. Ее голос был слабым, но на удивление спокойным:

— Благодарю, Ваше Величество.

В глазах Фэн Юньцзэ мелькнуло что-то сложное, а в груди почему-то поднялась волна гнева. Бросив взгляд в сторону, он увидел сверток, который держала Линь Хуань, и внезапно замер.

Он помедлил, словно колеблясь, прежде чем медленно подойти к женщине. Линь Хуань украдкой взглянула на Гуйхуа и, видя, что та никак не реагирует, протянула ребенка императору.

Фэн Юньцзэ слегка опешил, но, словно под действием чар, принял младенца. Маленький

комочек в его руках был таким мягким, что он испугался, как бы не рассчитать силу и не навредить ребенку.

Пусть это был не первый его наследник, но впервые он держал на руках новорожденного.

Движения его были крайне осторожными, даже немного скованными. Он смотрел на спящую малышку, чьи губки время от времени пускали пузыри.

Фэн Юньцзэ сам не заметил, как уголки его губ невольно поползли вверх, а в глубине глаз промелькнула нежность.

Взгляд его задержался на родимом пятне в форме цветка гибискуса у края глаза девочки. Он был поражен увиденным. словно околдованный, он медленно наклонился и нежно поцеловал малышку в уголок глаза, не скрывая любви и обожания.

Линь Хуань, наблюдавшая за этой сценой, невольно выдохнула с облегчением. Возможно, этот ребенок... станет ключом, который поможет разрешить узел противоречий между государем и госпожой.

В то же самое время.

На вершине окутанной туманом горы сквозь безмолвную тьму промелькнул ослепительно белый свет и тут же исчез. Стражник решил, что у него начались галлюцинации.

Он протер глаза и взгляделся снова — и отпрянул от испуга!

— Откуда... откуда здесь ребенок?

Другой стражник нахмурился:

— Какой еще ребенок?

Первый указал пальцем на большое дерево впереди и дрожащим голосом произнес:

— Посмотри внимательнее, разве под деревом не ребенок? Только что его не было, он появился из ниоткуда!

Проследив за направлением его пальца, второй стражник действительно увидел дитя, но было непонятно, живо оно или нет.

Он задумался. Ситуация была и впрямь странной.

— Сходи доложи управляющему Фу, а я подойду посмотрю.

Стражник кивнул:

— Будь осторожен, тут что-то нечисто! — после чего развернулся и побежал в сторону усадьбы Сяньюань.

Вскоре, в свете ярких ламп, из дома вышел мужчина с суровым выражением лица. Управляющий Фу спросил:

— Где ребенок?

Стражник поспешно протянул ему младенца и добавил:

— Я только что проверял дыхание, он еще жив.

<http://bllate.org/book/21749/2248442>